

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

**СХХХ СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№10(130)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2023

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СXXX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 10 (130)
Октябрь 2023 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2023

УДК 009
ББК 6\8
Н34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва;

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков;

Ле-ван Татьяна Николаевна – канд. пед. наук, доц., научный сотрудник Института медико-биологических проблем Российского университета дружбы народов, г. Москва;

Павловец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Якушева Светлана Дмитриевна – канд. пед. наук, доц., начальник отдела по организации олимпиад, деятельности Университетского округа и координации профориентационной работы, доц. общеинститутской кафедры теории и истории педагогики института педагогики и психологии образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

Н34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»:

Электронный сборник статей по материалам СXXX студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2023. – № 10 (130) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://sibac.info/archive/guman/10\(130\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/10(130).pdf)

Электронный сборник статей по материалам СXXX студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Гуманитарные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6\8

Оглавление

Секция «Культурология»	4
К ВОПРОСУ О СПОСОБЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Жантурганова Илана Арслановна Баглай Юлия Владимировна	4
Секция «Лингвистика»	12
ВИДЕОРОЛИК НА ПЛАТФОРМЕ YOUTUBE КАК МУЛЬТИТЕКСТ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ КУЛИНАРНЫХ ВИДЕОБЛОГОВ) Будько София Алексеевна Микута Ирина Владимировна	12
ФОРМУЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ Шафигуллина Софья Сергеевна Свирина Людмила Олеговна	18
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМИ ВИ- ДЕОМАТЕРИАЛАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ Янгуразова Мадина Рашидовна	24
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Янгуразова Мадина Рашидовна	33
Секция «Педагогика»	42
РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ И ТЕХНИКУМОВ Тарасов Кирилл Егорович	42
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ Хусаенова Алина Айзатовна	48
Секция «Психология»	58
К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР Дудинов Александр Васильевич Шкилев Сергей Владимирович	58

СЕКЦИЯ
«КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

**К ВОПРОСУ О СПОСОБЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

***Жантурганова Илана Арслановна**
студент, кафедра уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: izhanturganova@mail.ru*

***Баглай Юлия Владимировна**
научный руководитель, канд. юр. наук, доц.,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

**ON THE QUESTION OF THE METHOD OF INVOLVING A MINOR
IN THE COMMISSION OF A CRIME**

***Iлана Zhanturganova**
Student,
Department of Criminal Law,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg*

***Yulia Baglay**
Scientific supervisor,
Candidate of Legal Sciences, Assoc.,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

В статье проводится характеристика способов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления. На основе анализа сложившихся в доктрине уголовного права подходов и правоприменительной практики сформулирована авторская позиция.

ABSTRACT

The article characterizes the ways of involving minors in the commission of a crime. The author's position is formulated on the basis of the analysis of the approaches and law enforcement practice that have developed in the doctrine of criminal law.

Ключевые слова: способ вовлечения, несовершеннолетний, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Keywords: method of involvement, minors, involvement of a minor in the commission of a crime.

Психологическая незрелость несовершеннолетних лиц, отсутствие доступных досуговых заведений и невозможность установления всеобъемлющего контроля за кругом общения подростка служат благоприятными условиями для реализации криминальных интересов взрослых.

По данным статистики Министерства внутренних дел России количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии, на протяжении последних лет остается стабильно высоким. Так, в 2022 г. число зарегистрированных преступлений данной категории составило 26,3 тыс., в 2021 г. – 29,1 тыс. [18] Тем не менее, тенденция снижения доли подростковой преступности в общей структуре уголовных преступлений может быть связан с ростом латентности преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии.

Негативным последствием вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления становится деформация личности подростка, изменение его психики, а также нарушение нравственного и морального развития. В борьбе с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность важную роль выполняют уголовно-правовые средства. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] предусматривает ст. 150, устанавливающую ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Способ совершения, предусмотренного ст. 150 УК РФ, преступления является обязательным признаком объективной стороны состава, представляет собой внешнюю форму и выражается в комплексе методов, которые содействуют совершению преступления.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ позволяет выделить следующие способы совершения этого преступления: обещание, обман, угрозы и иные способы. Как видим, законодательно установленный перечень способов не является исчерпывающим. Проведем характеристику каждого из них.

В толковом словаре русского языка «обещание» трактуется как «данное кому-либо добровольное обязательство что-нибудь выполнить». В контексте ст. 150 УК РФ обещание может быть определено как выполнение благоприятных для вовлекаемого в совершение преступления действий со стороны виновного лица. К числу таковых могут быть отнесены следующие обстоятельства: содействие в трудоустройстве несовершеннолетнего, исполнение каких-либо интересов, предоставление определенных материальных благ и др.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что наиболее распространенным обещанием при вовлечении является высказываемое виновным лицом обязательство поделить или совместно распорядиться имуществом. Так, например, из приговора Коминтерновского районного суда г. Воронежа следовало, что М., являясь лицом, достигшим возраста 18 лет, используя сложившиеся между ним и несовершеннолетним Г. 2002 года рождения доверительные отношения, предложил ему участвовать в хищении мороженого из холодильной лари в целях его последующей продажи, пообещав вырученные денежные средства поделить между ними в равных долях, тем самым разжигая у Г. корыстные побуждения обещанием легкого незаконного обогащения [11]. В другом случае из приговора Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга следовало, что Е., заведомо зная о возрасте И., пользуясь авторитетом и имеющимися знаниями, путем обещаний поделиться похищенным имуществом вовлек И. в совершение хищения велосипедов [17].

Анализ иных приговоров по данной категории дел позволяет говорить о том, что нередкими в правоприменительной практике являются случаи, когда виновный дает обещание выполнить действия в интересах несовершеннолетнего: устроить на работу, сводить в кафе, познакомить с девушкой, наказать обидчика и т.д. [8, 10, 14] При этом важно подчеркнуть, что для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 150 УК РФ не имеет значения, выполнило ли виновное лицо данное обещание или нет.

Следующим способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, является обман, определяемое в толковом словаре русского языка как «сознательное введение в заблуждение». В уголовно-правовой доктрине традиционно обман как способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений также определяется через категорию введения в заблуждение. При этом подразумевается сообщение подростку ложной (недостоверной) информации (сведений) относительно наступающих последствий совершаемого деяния, о наказуемости за совершение соответствующего деяния. Обман, по мнению ряда ученых, может выражаться в убеждении несовершеннолетнего о безнаказанности за совершение им преступного деяния. Как отмечает Н.К. Семернева, в данном случае происходит искажение истины относительно личности потерпевшего и обстоятельств, которые имеют значение для несовершеннолетнего [6, с. 117].

Т.В. Осипова, Н.А. Копылова при анализе обмана как способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления ставят акцент на его психологическом аспекте. Как указывают ученые, в данном случае со стороны виновного лица оказывается психологическое воздействие на несовершеннолетнего посредством предоставления ему искаженной информации в целях разжигания корыстных побуждений к совершению определенного действия.

В судебной практике обман как способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления определяется как «сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, касающихся того, что подросток не будет подлежать уголовной ответственности, так как не достиг возраста 18

лет» [15], «собственник разрешил забрать данную деталь трактора и распорядиться по своему усмотрению» [12]. Таким образом, обман как способ совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления может быть определен как сообщение виновным лицом ложных сведений или сокрытие фактов, вводящие несовершеннолетнего в заблуждение, в результате последний совершает противоправные действия в интересах совершеннолетнего лица. Обман оказывает психическое воздействие на несовершеннолетнего. Обман как форма вовлечения может быть только тогда, когда лицо вводится в заблуждение относительно тех обстоятельств, которые не входят в признаки состава преступления, совершенного им [5].

Следующим способом совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является угроза – «обещание причинить кому-либо или чему-нибудь неприятность». А. С. Тюлина полагает, что применительно к ст. 150 УК РФ угроза предполагает «предупреждение подростка со стороны взрослого лица о том, что если он не согласится совершить определенное преступление, то у него могут возникнуть какие-либо неприятные последствия (например, пострадает репутация, личные взаимоотношения и т.п.)».

В уголовном законодательстве различается три вида угрозы: угроза применения насилия, угроза причинения имущественного ущерба и угроза распространения сведений. Признаком основного состава вовлечения угроза применения насилия не является. Этот способ выделен как квалифицирующее обстоятельство (ч. 3 ст. 150 УК РФ). В рамках ч. 1 ст. 150 УК РФ угроза заключается в психологическом давлении на несовершеннолетнего путем формирования у него убеждения, что в случае отказа совершить преступление опасности подвергается не он сам, а нечто ценное для него [7]. Так, например, из приговора Чарышского районного суда Алтайского края от 13 июля 2011 г. по делу № 1-23/2011 следовало, что М., опасаясь наказания со стороны родителей за употребление пива, воспринял реально угрозу К. о том, что он расскажет родителям, что М. пьет пиво, если не нанесет побои З.

В научной литературе высказывается позиция о том, что угроза как способ вовлечения связана с применением к несовершеннолетнему со стороны виновного лица физического и психического насилия [3, с. 100]. По нашему мнению, данная позиция является ошибочной, поскольку, как было отмечено ранее, угроза насилием в ст. 150 УК РФ отнесена к квалифицированному составу этого деяния, но не к основному. Поэтому может заключаться исключительно в оказании психологического давления на несовершеннолетнего. Для признания угрозы способом совершения преступления необходимо, чтобы она воспринималась потерпевшим реально и он опасался ее осуществления.

«Иными способами» в рамках ст. 150 УК РФ могут быть определены просьба, поручение, предложение, уговор, совет, рекомендация, приказ, подкуп, разжигание чувства зависти, мести и иные действия [5, с. 390].

По мнению Е.Д. Опанасенко, В.П. Алехина, под «иными» в ст. 150 УК РФ способами следует понимать зависть, месть, корысть, низменные побуждения, на которых акцентирует внимание в процессе диалога совершеннолетний, общаясь с подростком [4, с. 391]. Н. К. Семернева к иным следует отнести такие способы, как уговоры, подкуп. При этом, подчеркивает ученый, при доказывании данного способа вовлечения важно установит, что именно он был основополагающим при вовлечении несовершеннолетнего в совершение определенного преступления [2, с. 27].

В правоприменительной практике как иной способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления оцениваются такие действия виновных лиц, как уговоры и моральное давление [11], просьба [9], предложение [13].

Таким образом, перечень способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления формулируется в ст. 150 УК РФ как открытый, что позволяет констатировать законодательную неопределенность при их формулировании. Наряду с этим, правоприменительная практика свидетельствует о том, что перечень потенциальных способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления достаточно широк и их изложение в полном объеме в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ представляется нецелесообразным.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32 (Часть I). – Ст. 6145.
2. Коровин Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий: учеб. пособие. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2013. – 99 с.
3. Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2018. – № 1(5). – С. 99-105.
4. Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 5. – С. 390-397.
5. Травников А.В. Александр Владимирович. Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. – 27 с.
6. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Норма, 2008. – 1008 с.
7. Обзор судебной практики Кемеровского областного суда от 4 мая 2005 г. № 01-19/241 по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150 – 157 УК РФ), рассмотренных мировыми судьями, районными (городскими) судами Кемеровской области за период 2003-2004 гг. [электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=48 (дата обращения 08.10.2023).
8. Приговор Токаревского районного суда Тамбовской области от 1 июня 2011 г. по делу № 1-12-2011. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.10.2023).
9. Приговор Охотского районного суда Хабаровского края от 17 января 2012 г. по делу № 1-1/2012 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.10.2023).
10. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 августа 2012 г. по делу № 1-534/2012. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.10.2023).
11. Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 2 ноября 2012 г. по делу № 1-283 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.10.2023).
12. Приговор Клетского районного суда Волгоградской области от 25 апреля 2013 г. по делу № 1-22/2013. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.10.2023).

13. Приговор Мценского районного суда Орловской области от 27 марта 2014 г. по делу № 1-467/14 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.10.2023).
14. Приговор Калининского районного суда Саратовской области от 25 февраля 2015 г. по делу № 1-7(2)2015. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.10.2023).
15. Приговор Кваркенского районного суда Оренбургской области от 7 октября 2015 г. по делу № 1-55/2015. [электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.10.2023).
16. Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа по делу № 1-610-17 от 4 октября 2017 г. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/468487.html> (дата обращения 08.10.2023).
17. Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-610-20 от 17 октября 2020 г. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/395569.html> (дата обращения 08.10.2023).
18. Официальный сайт МВД России [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения 08.10.2023).

СЕКЦИЯ
«ЛИНГВИСТИКА»

**ВИДЕОРОЛИК НА ПЛАТФОРМЕ YOUTUBE КАК МУЛЬТИТЕКСТ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ КУЛИНАРНЫХ ВИДЕОБЛОГОВ)**

Будько София Алексеевна
студент,
кафедра романо-германской филологии,
Новосибирский государственный университет,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: s.budko@g.nsu.ru

Микута Ирина Владимировна
научный руководитель, канд. филол. наук, доц.,
Новосибирский государственный университет,
РФ, г. Новосибирск

**A YOUTUBE VIDEO AS A MULTITEXT (DRAWING ON THE CASE
OF FRENCH YOUTUBE COOKING CHANNELS)**

Sofia Budko
Student,
Department of Romano-Germanic Philology,
Novosibirsk state University,
Russia, Novosibirsk

Irina Mikuta
Scientific supervisor, candidate
of Philological Sciences, associate professor,
Novosibirsk state University,
Russia, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В статье приводится классификация различных видов текстов, которые в совокупности составляют текст видеоролика на платформе YouTube, а именно аудиотексты и тексты письменные. Мы анализируем их сосуществование в одном общем комплексе – видеоблоге, который, собственно, сам по себе является многослойным поликодовым текстом.

ABSTRACT

In the article we introduce the classification of various types of texts, such as audio and written texts, that are the parts of one big text of a YouTube video. We analyze the way they interact in a one big system of a video blog, that is a multilayer polycode text itself.

Ключевые слова: видеоролик, Ютуб, кулинарный рецепт, текст, поликодовый, мультитекст.

Keywords: video, YouTube, cooking recipe, text, polycode, multitext.

Видеоролик на широко известной видеохостинговой платформе YouTube, в общем и целом, являет собой комплекс различных текстов, которые находятся в непосредственном взаимодействии друг с другом. В данной статье мы изучаем сосуществование некоторых составляющих видеоролика, а точнее, нескольких видов текстов, интегрированных в видеоролик. Мы рассматриваем их взаимодействие на примере двух франкоязычных кулинарных YouTube каналов: Nicook и Enjoy Cooking.

Кулинарный рецепт в формате видеоролика является более сложным текстом, по сравнению с его предшественником – *письменным* кулинарным рецептом. А именно, он представляет собой систему, в которую встроены различные виды текстов: как вербальные, так и креолизованные, или же поликодовые. Таким образом, благодаря интеграции текста кулинарного рецепта в формат видеороликов, он приобрёл ряд новых структурных и лингвистических особенностей, в частности, благодаря многоуровневой системе организации текста видеоролика. В связи с этим, мы можем выделить различные виды текстов, характерных для видеоролика на платформе YouTube и рассмотреть их взаимодействие. Мы будем опираться на определение слова “текст”, сформулированное Кононенко Б.И.: “Текст – последовательность символов, образующих сообщение” [3].

В видео-рецепте мы можем выделить несколько условных видов текста, соотношение которых мы изучим в данной статье:

- Собственно аудиотекст самого рецепта (далее текст №1), который проговаривается блогером. Зритель воспринимает данный вид текста на слух. Это наиболее полный текст, в котором (если сравнивать с остальными видами) содержится максимум информации – основной и факультативной;

- Письменный текст-сопровождение, отображаемый на экране (далее текст №2). В нашем случае это простые неполные предложения, указывающие на количество ингредиентов, время обработки этих ингредиентов, градус нагревания духовки и т.п.

- Письменный текст, расположенный “вне” видеоролика (далее текст №3). Говоря о данном виде текста, мы имеем в виду заголовки и так называемое “описание видеоролика”, с которыми можно ознакомиться несмотря при этом сам видеоролик.

- Письменный текст-субтитры (далее текст №4).

Рассмотрим связь текстов, взяв за основу аудиотекст №1, как самый подробный из выделенных нами выше. Он напрямую соотносится с каждым из оставшихся трёх видов, *объединяя их*.

Зачастую, видеоролик сопровождается не только видеорядом, но и текстом на экране. Небольшой текст, несколько предложений могут сопровождать аудиодорожку, при этом не являясь полноценными субтитрами, но частично дублируя аудиотекст. Таким образом, письменный текст-сопровождение №2 используется для того, чтобы повторить некоторую информацию, содержащуюся в наиболее подробном аудиотексте №1, а именно (в нашем случае): количество ингредиентов, время термической обработки какого-либо из ингредиентов, градус нагревания духовки и т.д. Например, на YouTube канале блогера Nisook в видеоролике под названием “LE TIRAMISU CARDAMOME”, текст-сопровождение №2 остаётся на экране в течение всего 10-минутного ролика и дублирует озвученный в аудиотексте №1 список ингредиентов:

- *4 œufs*
- *120 gr de sucre*
- *20 cl de café u m.д.*

Примечательно, что если в аудиотексте №1 блогер полностью проговаривает такие слова, как *grammes* (граммы), *centiliters* (сантилитры), то в тексте-сопровождении №2 подобные слова для обозначения количества ингредиентов сокращаются.

Текст №2, являясь сопровождающим для текста №1, всё же может выступать самостоятельной единицей, в случае, когда у зрителя нет возможности смотреть видеоролик со звуком, так как в нём присутствует основная информация о составляющих блюда. Мы можем предположить, что подобный тип текста зрители находят более практичным. Дело в том, что он лишён элементов, “проскальзывающих” в аудиотекст №1, которые не являются обязательными в тексте кулинарного рецепта, например, паузы хезитации [1]. А именно: вокализации; пустые, вводные конструкции-паразиты; непреднамеренный повтор слов и т.д. Таким образом, в отличие от письменного текста-сопровождения, аудиотекст содержит не только обязательные элементы, но и расширен факультативными элементами.

Две составляющие письменного текста №3 (а именно, заголовок и “описание” видеоролика) по-разному взаимодействуют с текстом №1 (самый подробный аудиотекст) и с текстом №2 (текст-сопровождение на экране). Одна из составляющих, а именно заголовок, информирует потенциального зрителя о содержании аудиотекста №1. Есть основания полагать, что данная составляющая текста №3 является наиболее важной для видеоблогера. Заголовок – это ключ к пониманию того, о чём пойдет речь в аудиотексте №1. Он являет собой мост между блогером и потенциальным зрителем, так как становится первым этапом их коммуникации. Потенциальный зритель ориентируется на заголовок в момент своеобразной дилеммы: стоит этот видеоролик моего просмотра, или нет? Заголовки, в свою очередь, могут по-разному доносить до зрителя данную информацию. Например, Э.А. Лазарева, рассматривая информативную функцию заголовков, выделяет полноинформативные заголовки, т.е. те, которые полностью осведомляют о последующей информации в видеоролике, и неполноинформативные [2]. Пример полноинформативного заголовка на канале *Enjoy Cooking*:

- *Mugcake façon Carrot Cake, prêt en 1 minute au micro-ondes!*

Здесь мы наблюдаем указание на название рецепта, на основной ингредиент, а также сразу видим количество времени, необходимое на приготовление и требуемое оборудование.

Другая составляющая текста №3 – так называемое “описание”, расположенное под видеороликом, частично дублирует письменный текст-сопровождение №2 (напоминаем, что в нашем случае это основная информация собственно кулинарного рецепта: ингредиенты, время и т.д.) и содержит факультативную информацию, не указанную ни в одном из других выделенных нами текстов (ссылки на социальные сети автора, ссылки на другие видеоролики и т.п.)

И, наконец, письменный текст №4, а точнее субтитры. В большинстве случаев субтитры полностью дублируют аудиотекст №1. Однако мы бы хотели остановиться на явлении, которое отличает данный вид текста от аудиотекста №1, а именно, на наличии *графических особенностей*. В первую очередь стоит упомянуть, что субтитры бывают двух видов: написанные самим автором видеоролика и созданные автоматически. Очевидно, что автоматические субтитры несовершенны. Например, несмотря на то, что точка является важным знаком пунктуации, отсутствие которого может даже влиять на смысл предложения, автоматические субтитры не распознают момент, в который предложение завершается. Соответственно, в автоматических субтитрах точка отсутствует. Мы не можем наблюдать деление всего письменного текста №4 видеоролика на какие-либо сегменты [4, Р. 2], в то время как в аудиотексте №1 нам может помочь интонация говорящего.

Таким образом, в видеоролике на платформе YouTube можно выделить 4 различных вида текстов, которые находятся в довольно тесной взаимосвязи друг с другом, и каждый в этом взаимодействии выполняет особенную, отведённую ему роль. Мы можем заключить, что абсолютно все письменные (и вербальные и поликодовые) виды текстов (№2, 3, 4) так или иначе связаны с аудиотекстом №1. Он, являясь основным, объединяет все виды мультитекста видеоролика, которые также могут взаимодействовать друг с другом.

Список литературы:

1. Белицкая А.А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Филология и литературоведение. 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/697> (дата обращения: 03.05.2023).
2. Иноземцева, Н.В. Функциональные особенности заголовков англоязычных статей, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-osobennosti-zagolovkov-angloyazychnyh-gazetnyh-statey/viewer> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии, 2003г. [Электронный ресурс]. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Hye Jeong Song, Hong Ki Kim, Jong Dae Kim, Chan Young Park, and Yu Seop Kim. Inter-sentence segmentation of YouTube subtitles using Long-Short Term Memory (LSTM) // Applied Sciences (Switzerland). – 2019. – 9(7):1504. P. 2 (дата обращения: 01.10.2023)

ФОРМУЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Шафигуллина Софья Сергеевна

*магистрант 2 курса,
Высшая школа национальной культуры
и образования имени Габдуллы Тукая,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
РФ, РТ, г. Казань.
E-mail: sofi.shafigullina@yandex.ru*

Свирина Людмила Олеговна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
РФ, РТ, г. Казань*

FORMULAIC EXPRESSIONS IN ENGLISH AND RUSSIAN: COMPARA- TIVE ASPECT

Sofya Shafigullina

*Master's student of second year,
Higher School of National Culture
and Education of Gabdulla Tukay,
Kazan (Volga region) Federal University,
Russia, Kazan*

Lyudmila Svirina

*Scientific supervisor,
candidate of pedagogical Sciences,
Associate Professor, Kazan
(Volga Region) Federal University,
Russia, Kazan*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются примеры формульных выражений, которые встречаются в русском и Английском языках, обозначаются их функции, перечисляются типы формальных выражений в двух языках. В статье приведены примеры устойчивых формальных выражений в конкретных ситуациях общения, которые могут служить тем или иным целям коммуникации.

ABSTRACT

The article discusses examples of formulaic expressions that are found in the Russian and English languages, their functions are indicated, and the types of formal expressions in the two languages are listed. The article provides examples of formal expressions in specific communication situations that can serve a certain purpose of communication.

Ключевые слова: формульный язык, коммуникация, языковая компетенция, сравнительный аспект.

Keywords: formulaic language, communication, language competence, comparative aspect.

Изучая английский язык, а также при общении на русском языке, мы зачастую сталкиваемся с устойчивыми словосочетаниями, коллокациями и фразовыми глаголами, которые входят в широкое понятие «лексические блоки».

Понятие формульные выражения в российской лингвистике встречаются нечасто. Однако, разбирая это определение по типам, можно прийти к выводу, что русский разговорный и письменный язык, по большей части состоит также состоит из готовых формул и выражений.

Итак, опираясь на работы российских ученых, формульные выражения, включают модели традиционного и современного коммуникативного поведения. В работах российских ученых упоминаются некие формулы этикетного выражения вежливости и доброжелательности, такие как Корректные формы прощания в русском языке, следующие: “Приветствуем”, “Добро пожаловать” “Будем знакомы!”, “Располагайтесь”, “До свидания!”, “До скорой встречи”, “Приятного вечера!”, “Приятного аппетита” [1, с 9]. В работах ученых Wood, Wray, Mugford, посвященных вопросу об английском формульном языке подобные выражения называются лексическими блоками или формульными выражениями, которые разделяются виды, на степени устойчивости и полу устойчивости и требуют самостоятельного запоминания [2, с. 282]. Такие примеры,

как “Welcome”, “Let's getacquainted!”, “Make yourself comfortable”, “Goodbye!”, “See you soon”, “Have a nice evening!”, “Enjoy your meal” далеки от дословного перевода с русского, однако их запоминание помогает быть понятым в иноязычной коммуникативной ситуации. Схожими с русскоязычными формульными выражениями их делает этикетный характер.

Следующий тип формульного языка, имеющий место как в английском и русском языках – это коллокации, то есть словосочетания, имеющие признаки синтаксически и семантически целостной единицы, можно заметить большое количество словосочетаний в обоих языках, имеющий общий смысл.

Коллокации – это грамматически и лексически правильные словосочетания, используемые в речи [1, с. 66]. Примером коллокации может служить фраза «карие глаза», которая означает глаза коричневого цвета. Фраза «у нее коричневые глаза» будет звучать неестественно для русской речи. В английском же языке данная фраза – “brown eyes” переводится естественно и не является коллокацией. Следующим примером коллокации будут выражения “blond hair” или “fair hair” в то время, как “white hair” прозвучит неестественно.

“To make a decision” – принять решение, “to do harm”- причинять вред, “to be right” – быть правым, “to take the opportunity “ – воспользоваться случаем, to “give a party” – устраивать вечеринку; – подобные примеры коллокаций представляют собой устойчивые выражения, где основой является ассоциативное употребление. Не всегда в случае с подобными коллокациями словосочетания возникают лексически и грамматически корректно, а скорее исторически созданы и могут быть только запомнены, а не подобраны логически [2, с. 67]. Так, русскоязычным студентам логичнее было бы подобрать глагол “do” в случае с фразовым глаголом “to make a decision” или же, подставить глагол “take” в коллокации “to give a party”, при сосредоточении на отдельно применяемых словах, но достаточное знание языка и его формульных единиц помогает учащимся выстраивать свои высказывания логично. Bachman подчеркивает, что именно способность использовать формульный язык помогает нам говорить бегло [1, с.14]. Коллокации помогают повысить социокультурную компетенцию, через

понимание семантических особенностей изучаемого языка [1, с.15]. Например, на русском мы говорим: «Мне 10 лет», на английском же, при дословном переводе эта фраза будет звучать «Я есть десять лет старости», или же словосочетание «зарабатывать деньги» в английском варианте будет звучать «делать деньги» (makemoney)».

При сравнительном анализе формульным единиц английского и русского языка важно учитывать идиомы. Идиома, в отличие от коллокаций, имеет не прямое значение. Английский язык богат на идиомы, которые касаются любых жизненных ситуаций. В русском языке идиомы называются фразеологизмами, которые имеют также широкий спектр применения(примеры). Bachman утверждает, что знание данных оборотов речи поможет расширить свой словарный запас, а также улучшить прагматическую и социокультурную компетенцию, за счет этимологической составляющей [1, с.11].

Коллокации с частотными глаголами (“make”, “do”, “take”, “get”, “give”) называются фразовыми глаголами, в русском и английском языках подобные лексические словосочетания встречаются и в прямом (“get on the bus” – “сесть на автобус”) и фигуральном смысле (“hang out”- “отрываться”), – то есть в виде идиом, морфологически под такую категорию попадают сочетание глагола + существительного (“to take a nap”) или же глагола с предлогом + существительное (“to move on”).

Префиксы и послелого, такие как “Up”; “Down”; “Over”; "In” являются инструментами передачи прямой пространственной семантики, которые способны выражать и не пространственные смыслы. На основе сложившихся у носителей языка пространственных представлений (прежде всего о верхе и низе определенного пространства) со временем возникают иные представления: о временных пределах, количественных показателях и т. п.

Ученые считают, что фразовые глаголы как “to give in”; “to give up”; “to let go”; “to take in” и т. д. являются особого рода сращениями, которые свойственны только английскому языку [2, с. 381].

Е.В. Трубникова отмечает, что в английском языке послелог “over” также способен передавать подобную русской приставке значение «повторно, заново, по-новому», например, “turn over”; “startover” и т.д. Однако в таких фразовых глаголах как “take over”; “come over” послелог обозначает некое достижение [4, с. 67].

Запоминание таких тонкостей усложняет изучение языка и, в то же время, делает этот процесс увлекательным. Не случайно ученые – сторонники лексического подхода рекомендуют учить не отдельные слова, а именно коллокации. Так, предложенный Майклом Льюисом лексический подход (the Lexical Approach) в обучении иностранному языку завоевывает все больше и больше сторонников, благодаря возможности усваивать язык сразу готовыми формальными фразами, что позволяет даже начинающему строить фразы в соответствии с нормами разговорного языка и бегло общаться на иностранном языке [3, с. 282].

В своих когнитивных исследованиях фразовых глаголов, ученые проследили аналогию с русскими приставочными глаголами: значения послелогов, то есть той части, на которую заканчивается глагол, рассматриваются как отражающие особенности концептуальной системы человека [4, с. 70]. В результате исследователи приходят к выводам, что послелоговые фразовые глаголы английского языка имеют особое значение [4, с. 72].

Е.В. Трубникова считает, русские и английские фразовые глаголы обладают схожей структурно семантической организацией, что отражается на передаче прямого и пространственного смыслового значения. Принципом структурной организации для передачи прямой и пространственной семантики выступает основной глагол + пространственно-направительных элемент (соответственно префикс в русском языке и послелог в английском языке) [4, с. 69]. Например, послелог “up” способен вносит значение «завершение, окончание», как в русском, так и в переводе на английский язык в глаг, пример мы можем видеть в таких фразовых глаголах “to drink up” – допить, “to eat up” – доесть, “to break up” – расстаться, прекратить отношения. Далее, послелог off – несет в себе значение препятствования, отграничения в глаголах: “to blockoff” – закрывать, “to

cut off” – отрезать “to wall off” – отгораживать, – как мы видим в русском языке передается схожая семантика. Послелог “down” – отражает семантику «завершения» в глаголах “to break down – разрушать, “to close down” – закрывать, “to trace down” – проследить, выследить и т. д.

По выше описанному мы можем сделать вывод, что действительно, формульные выражения присуще обоим языкам, ведь устойчивые и социокультурные фразы – элемент любого языка. Работа с сопоставительным анализом и углубление обучающихся в переводной метод предсказания формульного языка на занятиях по английскому языку – это то, что мы планируем провести на практике в ближайшее время.

Список литературы:

1. Bachman, L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford etc.: OUP, 1990, p. 10–24.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004, – С. 9–11
3. Свирина Л.О. Об обучении английским лексическим блокам. ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА. PHILOLOGY AND CULTURE. №3(29). 2012, – С. 282–284.
4. Трубникова Е.В. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ И РУССКИХ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ. Вестник Томского государственного университета. № 394.2015, – С. 66.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМИ ВИДЕО-МАТЕРИАЛАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Янгуразова Мадина Рашидовна

*студент 3 курса,
факультет иностранных языков, направление
подготовки магистерской программы
«Педагогическое образование»,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: bikmmadina58@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В современной методике вопросам развития умения аудирования уделяется все больше внимания. Статья посвящена описанию методических приемов работы с аутентичными видеоматериалами при обучении школьников аудированию на уроке английского языка в средней школе.

ABSTRACT

In modern methodology, developing listening skills is an integral part of communicative competency development. The article is aimed at raising the teacher's awareness of methodological techniques for working with authentic materials when teaching listening to secondary school students of EFL.

Ключевые слова: аутентичные видеоматериалы, аудирование, методика обучения аудированию, аудиотекст, обучение иностранным языкам.

Keywords: authentic video materials, listening, methods of teaching listening, audio text, English as a foreign language (EFL).

На современном этапе развития общества приоритетом обучения иностранному языку является формирование у учащегося способности и готовности участвовать в межкультурном диалоге. В процессе изучения любого иностранного языка, в том числе, и английского, важно формировать и совершенствовать умение аудирования. Методика обучения аудированию в последнее время стала

самостоятельным аспектом обучения иноязычной речи. Проблемам обучения аудированию посвящены работы таких ученых, как Н.Д. Гальскова, Т.Н. Колокольцев, Е.И. Пассов, Г.В. Рогова и другие.

Бедность словарного запаса, неумение верно понять и интерпретировать услышанное вызывает чувство неуверенности у учеников и как следствие, нежелание вести общение на иностранном языке. Без развития у учащихся навыков аудирования невозможным представляется эффективное обучение английскому языку.

Для решения задачи обучения аудированию в средней школе целесообразным является использование таких эффективных средств, как аутентичные видеоматериалы.

Под аудированием понимают процесс одновременного восприятия звуковой формы выражения и понимания его содержания на слух (listeningcomprehension).

Аудирование, как указывает А.А. Вербицкий, «состоит из:

- распознавания в звуковом потоке слов, предложений, сверхфразовых единств;
- интегрирования их в смысловые комплексы, удержание их в памяти во время слушания;
- осуществления предварительного прогнозирования их содержания;
- осознания значения услышанного в соответствии с ситуацией общения» [2, с. 50].

Согласно исследованиям Е.М. Галкиной-Федорук, «аудирование и говорение – две взаимосвязанные стороны устной речевой деятельности, в которой фазы слушания и говорения сменяют друг друга» [3, с. 58].

Аудирование, по мнению В.В. Сафоновой, «характеризуется такими аспектами как временные лимиты, динамичность ситуации, отсутствие развернутого предварительного программирования своего высказывания» [8, с. 103]. Следовательно, в процессе аудирования требуется максимальное сжатие, скорость работы механизмов генерации и восприятия речи. Их специфика определяется тем, что при аудировании в диалогической речи набор лексических и грамма-

тических средств может быть подсказан репликой партнера, и в этом случае задача говорящего – установить степень их адекватности собственному речевому намерению, выделить и, возможно, как-то преобразовать их.

Н.Д. Гальскова указывает на то, что, обучая школьников аудированию, педагог должен принимать во внимание такие психологические и лингвистические особенности обучения данному аспекту английского языка, как:

- ситуационная обусловленность;
- эмоциональная окраска, непосредственность замечаний;
- возможные повторы и уточняющие вопросы;
- вопросительные и мотивирующие предложения как стимулирующие реплики [4].

Аутентичный материал является устными и письменными текстами, а также иными предметами культуры – продуктом носителей языка, и не предназначены для учебных целей, не адаптированы для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком [4].

Н.В. Барышников относит к аутентичным материалам различные объявления на иностранном языке, новости радио и телевидения, различные инструкции и объявления, выступления актеров, рассказы собеседников, разговоры по телефону, а также фильмы, песни, видеоклипы [1].

Аутентичный текст отражает особенности и факты иноязычной национальной культуры. Как правило, с помощью аутентичных материалов обучающиеся осваивают новые ценности, знания носителей изучаемого языка, другими словами, развивают культурные компетенции наряду с лексическими навыками. Отражение в текстах живой реальной жизни дает возможность заинтересовать и мотивировать школьников, подготовить их к дискуссии, обсуждению материала. Объяснение такого рода является эффективным средством привлечения внимания школьников к действительности, позволяет развивать межкультурную, языковую и культурную компетенцию, дает возможность находить в реальности разные и общие явления, сравнивать. Школьники, находя в аутентичных материалах социокультурные и лингвистические аспекты изучае-

мого языка, такие как афоризмы, идиомы и фразеологизмы, могут сравнивать и анализировать, находить сходства и различия в развитии двух культур и языков. Включение в работу аутентичных материалов позволяет создать базу для развития лексических навыков обучающихся. Использование аутентичных видеоматериалов для изучения иностранного языка позволяет смоделировать множество ситуаций, имитирующих условия естественного общения.

Использовать аутентичные материалы для формирования лексических навыков целесообразно в средних и старших классах, поскольку данный возраст является наиболее сенситивным для приема информации, школьникам уже успевают «надоест скучные учебники», они хотят получать знания в новой, интересной для них форме.

Аутентичные материалы достаточно широко представлены в медиаформате и являются частью его идеологического контекста. Использование определенных жанров и привлечение возможностей медийной среды позволяют не только удовлетворять информационные потребности, но и целенаправленно воздействовать на формирование взглядов и убеждений учащихся.

Имеется ряд критериев, которыми должен пользоваться педагог при выборе аутентичных видеоматериалов с целью обучения аудированию при изучении английского языка:

- аутентичные материалы должны соответствовать уровню языковой подготовки учащихся;
- тематика аутентичных видеоматериалов, используемых для обучения аудированию, должна быть актуальна и понятна учащимся;
- педагог должен учитывать возрастные особенности школьников;
- видеоматериалы должны быть качественными по своему звуковому и художественному оформлению;
- видеоматериалы должны соответствовать учебным целям и задачам, а также интересам школьников, тематика материалов должна быть актуальна и понятна учащимся;

- видеоматериалы должны обладать популярностью у зрительской аудитории [1].

Разработаны данные критерии на основе функционального подхода к отбору и подаче материала с учетом коммуникативной значимости аутентичных материалов, тех жизненных ситуаций и форм общения, которыми предстоит воспользоваться обучающимся.

Аутентичные видеоматериалы, которые направлены на развитие умения аудирования у учащихся, должны отвечать следующим требованиям:

- использование аутентичной лексики, использование оригинальной фразеологии, грамматики,
- наличие связного текста,
- адекватность и естественность предлагаемой ситуации,
- отражение особенностей культуры носителей языка,
- информативная и эмоциональная насыщенность.

Наибольшую эффективность для изучения иностранного языка в средних и старших классах имеют те материалы, которые обладают оригинальной языковой аудиодорожкой, а также снабжены субтитрами, как русскими, так и английскими. Эти дополнительные функции смогут помочь при выборе уровня сложности, просто переключая режимы, можно добиться различных результатов и решить различные обучающие задачи.

Согласно исследованиям Н.Б. Мечковской, «возможными вариантами для изучения английского языка с использованием аутентичных материалов могут быть: русскоязычная аудиодорожка и английские субтитры, англоязычная дорожка с русскими субтитрами, а также англоязычная аудиодорожка с английскими субтитрами или вовсе без них. С целью успешного использования аутентичных материалов на практике, педагогу следует организовать алгоритм работы с ними» [5, с. 35].

Методические особенности использования аутентичных видеоматериалов включают следующие требования:

- используемый видеоматериал должен соответствовать уровню знаний школьников;

- видеоматериал должен быть представлен поэтапно;

- ролик должен быть разбит на эпизоды с законченным сюжетом, продолжительностью не более 10-15 минут;

- лингвистические конструкции, используемые в ролике, должны соответствовать требованиям и нормам литературного языка;

- новые слова, словосочетания, идиомы и фразеологизмы следует использовать умеренно;

- учитель должен уметь четко выделять главное, существенное; пояснения, которые даются при демонстрации видеоматериала, следует продумать до мелочей;

- демонстрируемый видеоматериал должен соответствовать изученному учебному материалу, соответствовать изучаемой теме [5].

Работа над преодолением лексических трудностей с использованием аутентичных материалов происходит по следующему алгоритму:

- В начале работы педагог знакомит школьников, изучающих английский язык, с новыми словами для заучивания на этом уроке.

- Далее школьники просматривают первый из трех эпизодов видеоматериалов – темп речи и сложность текста обычные, неадаптированные.

- После просмотра эпизода педагоги объясняют трудные слова.

- Далее эпизод повторяется, но уже с субтитрами, где цветом выделены трудные слова.

- По той же схеме идут остальные два эпизода.

- К каждому выпуску прилагается полная расшифровка текста и упражнения с ответами [7].

Имеется ряд приемов работы с содержанием аутентичного видеотекста, наиболее популярными являются такие приемы, как:

1) «Конспектирование» или «составление кратких записей» – данный прием работы ориентирован на формирование умения правильно записать в форме заметок содержание просмотренного текста, с целью фиксации необходимой информации для ее дальнейшего применения.

2) «Перевод текста» – данный прием позволяет выразить на другом языке идеи прочитанного текста.

3) Приемы «восстановления последовательности» или «логической перегруппировки». В рамках работы с использованием данного приема школьникам необходимо перераспределить материал согласно плану или в логической последовательности. Такая работа в результате позволяет создать связный текст.

4) Прием «дополнение». Основан данный прием на ряде незаконченных предложений или отрывке видеоматериала, который нужно закончить, применяя информацию, полученную из просмотренного отрывка видеоматериала. Цель данного приема – полное осмысление [3].

Для формирования навыков аудирования во время просмотра аутентичных видеоматериалов, согласно исследованиям Н.Д. Гальсковой, целесообразно выполнять следующие упражнения:

- *Prediction*

Видеосюжет при выполнении данного упражнения проигрывается со звуком и изображением, но время от времени картинка останавливается, и во время паузы учащиеся пытаются предугадать, что персонажи скажут или сделают в следующем кадре.

- *Jig saw listening and viewing*

Это упражнение целесообразно проводить в компьютерном классе, разделив класс на две группы. Одна группа надевает наушники и просматривает сюжет, а вторая группа смотрит видеоклип с отключенным звуком. Далее эпизод снова показывается со звуком, но без изображения. Затем группы объединяются в пары и обсуждают, что произошло на экране, и кто что сказал.

- *Deducing dialogue from pictures*

В процессе реализации данного упражнения с целью формирования лексических навыков, преподаватель выбирает сюжет лингвокультурологического фильма, состоящего из диалога двух людей, просит первую группу учащихся записать на бумаге только одну роль, вторая группа записывает другую роль. Школьники далее смотрят видео без звука. На втором этапе педагог демонстрирует эпизод только со звуковой дорожкой, но без изображения. Ученики попарно пытаются воссоздать сюжет фильма в форме диалога. Следует обратить внимание, что работа оценивается не по точному воспроизведению оригинала, а по тому, насколько их версия соответствует визуальным эффектам.

- *Body Language*

Выполняя это упражнение, учащимся предлагается наблюдать за жестами и мимикой персонажа. Они смотрят видео без звука. Затем ученики копируют мимику и жесты персонажа и пытаются дать свою интерпретацию. Затем следует посмотреть видео со звуком и дать ученикам возможность самостоятельно проверить свои догадки. После этого учитель делает комментарий и дает необходимые пояснения.

- *Biographies*

При выполнении данного упражнения, ученики просматривают видеосюжет со звуком и потом придумывают биографии персонажей, оценивают их характер, социальный статус, уровень образованности по характеристикам речи, поведению и коммуникативной культуре.

- *Inner monologues*

Школьники осуществляют наблюдение за одним из персонажей видеосюжета. Потом они просматривают законченный отрывок с диалогом персонажей, после чего придумывают внутренний монолог этого персонажа, основываясь на его реакциях, мимике, жестах.

- *What if?*

В этом упражнении ученики смотрят видео, после чего обсуждается, каким мог бы быть этот фильм, если бы действие происходило в нашей стране [4].

Неотъемлемой частью сложной методики работы с аутентичными материалами при обучении школьников аудированию являются вопросно-ответные упражнения, которые целесообразно использовать на всех этапах работы с аутентичными материалами.

Таким образом, имеется ряд методических приемов работы с аутентичными видеоматериалами при обучении аудированию. Аутентичные материалы информативны, интересны по своей структуре и логике изложения для учащихся, позволяют досконально изучить социальные и культурные особенности той страны, язык которой изучается.

Список литературы:

1. Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // Иностранные языки в школе. 2022. №2. С. 28 – 32.
2. Вербицкий А.А. Контекстное обучение. М.: АРСТ, 2008. 132 с.
3. Галкина-Федорук Е.М. Слово и понятие. М.: Наука, 2006. 153 с.
4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: Аркти-Глосса, 2011. 165 с.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Луч, 2010. 85 с.
6. Мильруд Р.П., Максимова Н.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранному языку // ИЯШ.2010.№ 4. С. 9–15.
7. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 2011. 197 с.
8. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. М.: Еврошкола, 2004. 236 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Янгуразова Мадина Рашидовна

*студент 3 курса,
факультет иностранных языков, направление
подготовки магистерской программы
«Педагогическое образование»,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: bikmmadina58@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Приоритетом обучения иностранному языку является формирование у учащегося способности и готовности участвовать в межкультурном диалоге. В процессе изучения иностранного языка важно формировать и совершенствовать умение аудирования. В статье рассматривается проблема использования аутентичных видеоматериалов на уроках английского языка в средней школе для обучения аудированию. Обосновывается дидактический потенциал использования аутентичных видеоматериалов и дается обзор их языковых особенностей.

ABSTRACT

The priority of teaching a foreign language is to develop the student's ability and willingness to participate in intercultural dialogue. In the process of learning any foreign language, including English, it is important to develop and improve listening skills. The article deals with the problem of using authentic video materials in English in developing students' listening skills in middle school. The concept of authentic materials is considered as well as the didactic potential and language characteristics of authentic video materials.

Ключевые слова: аутентичные видеоматериалы, аудирование, методика обучения аудированию, аудиотекст, иностранный язык в школе.

Keywords: authentic video materials, listening, methods of teaching listening, audio text, foreign language teaching, EFL.

На современном этапе одним из важнейших направлений развития национального образования в России является совершенствование системы обучения иностранным языкам. Приоритетом обучения стало овладение обучающимися коммуникативной компетенцией.

Согласно Федеральному государственному стандарту основного общего образования, «результаты освоения основной образовательной программы общего образования по иностранному языку должны отражать: активное использование речевых средств и средств информационных и коммуникационных технологий для решения коммуникативных и познавательных задач; готовность слушать собеседника и вести диалог» [13, с. 21].

Перед учителями английского языка в рамках применения личностно-деятельностного подхода поставлена непростая, но достаточно интересная для решения задача – научить школьников общаться (устно и письменно), научить не только воспроизводить, но и понимать иностранную речь. В процессе изучения любого иностранного языка, в том числе, и английского, важно формировать и совершенствовать навыки аудирования, формировать у учащихся умение верно воспринять и интерпретировать высказывание, применить то или иное слово, выражение, идиому, подобрать слова, которые наиболее точно подходят по смыслу и стилю в той или иной ситуации общения. Согласно исследованиям Н.И. Гез, «аудирование – это «понимание воспринятой на слух устной речи. На самом деле, как самостоятельный вид речевой деятельности, оно важно в жизнедеятельности человека» [4, с. 12].

Методика обучения аудированию в последнее время стала самостоятельным аспектом обучения иностранному языку. Но, согласно исследованиям Н.Д. Гальсковой, эту задачу невозможно решить в отрыве от целого ряда взаимосвязанных факторов: «эффективность вербального процесса, процесса обучения школьников английскому языку, развития их коммуникативной, социокультурной компетенций будет недостаточной, так как необходимо еще учитывать особенности характера коммуникантов, в данном случае, учеников,

принимать во внимание специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления» [3, с. 38].

Т.М. Ковалева указывает, «процесс формирования умений аудирования предполагает следующие три программы:

1. Аудирование при введении нового материала, когда особенно интенсивно формируются звуковые языковые элементы. В этой программе значительное внимание уделяется не только пониманию услышанного, но и осознанному восприятию фонетико-акустических особенностей этих языковых единиц.

2. Аудирование как элемент диалогической речи. Эта программа является попутной в плане формирования умений говорения и фактически обусловлена необходимостью: без аудирования не бывает общения.

3. Аудирование как специальный вид иностранных упражнений, то есть как специальная программа. Речь идет о слушании речи учителя или диктора, которая включает как диалоги разных лиц, так и монологические единства (рассказы, чтение рассказов и т.п.)» [7, с. 55].

Е.И. Пассов в своих исследованиях указывает на тот факт, что «аудирование имеет определенные особенности, так как речь оригинала – это зачастую эмоционально окрашенная речь, поскольку говорящий выражает свои чувства, мысли, отношение к тому, что он говорит, а аудирование – это активная интерпретация точки зрения другого. При обучении аудированию, начиная с первых высказываний, необходимо по возможности учитывать эту характеристику» [10, с. 124].

Успешность аудирования зависит:

- от самого слушателя (от уровня развития у него речевого слуха, памяти, наличия внимания, интереса и т.п.), его индивидуально-психологических особенностей);
- от языковых особенностей аудиотекста и его соответствия речевому опыту и знаниям учащихся;
- от условий восприятия аудиотекста [10].

Сложность аудирования иностранного текста определяется еще рядом факторов. Таким фактором является, прежде всего, продолжительность сооб-

щения. Краткие сообщения легче удержать в памяти и легче осмыслить. Чем длиннее сообщение, тем сложнее выделять смысловые центры, содержать их в памяти и выявлять содержание текста в целом [12]. Для начальной степени обучения иностранному языку максимальная длительность материала для аудирования – 1 минута, для средней – 2-3 минуты, для старшей – 3-5 минут. Дополнительным фактором, кроме длительности сообщения, является наличие зрительных опор в форме наглядности, что иллюстрирует содержание сообщения. Рассказ по рисунку (или пояснение кадрами диафильма, а также кинофильм) воспринимается учащимися легче, чем такой же рассказ без опоры на наглядность.

При обучении школьников иностранному языку, учитель постоянно пребывает в поиске новых, эффективных путей формирования умения аудирования у учащихся. Одним из таких путей при обучении школьников среднего звена аудированию является использование аутентичного материала.

Согласно исследованиям Т.М. Ковалевой, «аутентичный текст – это текст, который написан для носителей языка носителями этого же языка. Именно такой аутентичный текст передает все многообразие иностранного языка» [7, с. 57]. Ю.О. Рот под аутентичным текстом понимает «образцы диалогической и монологической речи, что созданы для не учебных целей носителями языка» [11, с. 102].

При выборе аутентичных материалов педагог должен пользоваться определенными критериями: выбранные материалы должны соответствовать уровню языковой подготовки учащихся; тематика аутентичных материалов должна быть актуальна и понятна учащимся; педагог при выборе аутентичных материалов должен учитывать возрастные особенности школьников. Если педагог ставит целью работы с аутентичными материалами развитие лексических и грамматических навыков речи, то важным является отбор языкового материала. В исследованиях М.В. Латухиной выделены следующие критерии использования аутентичных материалов с целью изучения английского языка:

- культурологическая направленность – используя аутентичные материалы, педагог имеет возможность познакомить учеников с культурой стран изучаемого языка, с особенностями быта и менталитета своих граждан;

- информационная достоверность – использование аутентичных материалов предполагает наличие новой информации, которая должна быть интересна изучающему язык;

- аутентичность национального менталитета – использование аутентичных материалов при изучении того или иного материала учебного плана позволяет отобразить национальную специфику страны, для которой предназначен материал;

- реактивная аутентичность – способность текста аутентичных материалов вызывать аутентичные эмоции, мысленную, речевую реакцию. Средствами реактивной аутентичности являются междометия, восклицательные предложения, риторические вопросы, подкрепляющие конструкции;

- аутентичность дизайна – такая аутентичность относится к звуковому диапазону: шум транспорта, разговоры прохожих, телефонные звонки, без этого работа с текстом может потерять свойства реального общения [8].

Урок с использованием аутентичных видеоматериалов, как правило, имеет следующую структуру – преддемонстрационный этап, демонстрационный этап, последемонстрационный этап.

Существует большое количество упражнений и заданий, направленных на обучение аудированию на среднем этапе обучения при использовании аутентичных видеоматериалов: вопросно-ответные упражнения, трансформационные упражнения, визуализация, использование сюжетных картинок или слайдов в качестве опор.

Перед тем, как использовать материалы, на первом, преддемонстрационном этапе урока учителю желательно выполнить вместе с учащимися подготовительные упражнения. В качестве подготовительных упражнений учитель может использовать следующие:

а) упражнения на узнавание и различение звуков в лексических и грамматических формах (единственное и множественное число; прошедшее, настоящее или будущее время; залог; и т.д.);

б) упражнения на выделение новой информации из сообщения (на уровне предложения или короткого текста);

в) упражнения на прослушивание сообщения и выделение количества предложений;

г) упражнения на прослушивание начала и конца предложения и заполнения его середины;

д) упражнения на развитие оперативной памяти (после прослушивания повторить ряд слов / предложений; сравнить два варианта сообщения).

Второй этап урока – демонстрационный – заключается в работе с аутентичными видеоматериалами. Целью данного этапа является непосредственное восприятие и извлечение информации различного характера.

На данном этапе обучающиеся просматривают, например, новостной сюжет о криминальном происшествии “Footballer unhurt after gunfight during mugging”, при этом учитель контролирует, чтобы иноязычный материал был понят обучающимися.

Кроме того, на этом этапе учитель может также дать следующие задания:

- провести информационный поиск: выполнить упражнения по поиску конкретной информации, восстановлению текста (при просмотре заполнять пробелы в тексте), задания на указание правильных и неправильных высказываний; выбор одного правильного варианта из нескольких предложенных;

- составить схематический план фильма, который понадобится для выполнения заданий на постдемонстрационном этапе;

- работа с отдельным эпизодом (частью фильма). Возможность разбить фильм на эпизоды помогает реализовать детальное понимание сюжета: упражнения для выбора названия эпизода, прогнозирования дальнейшего развития событий, обсуждения, пересказа части видеоматериала и его расшифровки;

- интерпретировать смысловое содержание эпизода с учетом интонации, мимики, жестов персонажей [1].

Приведем для наглядности примеры некоторых упражнений:

True / False

Watch the video and decide whether these statements are true or false.

- 1) *An off-duty police officer protected a footballer from a man with a gun. T / F*
- 2) *The police officer helped the footballer inside his home in Brazil. T / F*
- 3) *The police officer and the thief had a 29-shot gunfight. T / F*
- 4) *The police officer escaped unharmed. T / F*
- 5) *The footballer described the police officer as an angel. T / F*
- 6) *The footballer's father said he clearly remembers the whole attack. T / F*
- 7) *The father said everything happened slowly. T / F*
- 8) *Around 20 top-league footballers are attacked every year. T / F*

Chat

Use these words to talk about the story

Premier League / lucky / escape / off-duty / nightclub / thief / belongings / footballer / London / grateful / Earth / risk / horror scene / adrenaline / high profile / robberies

На завершающем – после демонстрационном – этапе происходит применение материала видеосюжета в продуктивной устной или письменной речи учащихся. Цель этого этапа – создать коммуникативную ситуацию необходимую для дальнейшего развития навыков устной и письменной речи. Учитель может организовать упражнения, направленные на развитие навыков устной речи: описание сцены, описание внешнего вида главных героев, их черт характера, анализ происходящего на экране; ролевая игра по сюжету или ситуации из ролика [1]. Обучающимся предлагается дописать слова репортера к тем эпизодам, где не было звукового ряда, пересказать видеосюжет, написать или рассказать его от другого лица (например, очевидца), записать свой видеорепортаж или сценарий для видеорепортажа, написать письмо на телеканал с отзывом на видеосюжет, либо провести дискуссию, посвященную просмотренному видеосю-

жету и выполненным на предыдущих двух этапах упражнениях. Примером могут служить следующие задания:

Discussion

a) What do you know about the Premier League?

b) How dangerous is your city at night?

c) What would you do if you were assaulted?

d) What do you think of the police?

Выполнение такого комплекса упражнений позволит развивать умение аудирования на уроке английского языка, поможет решить задачу мотивации и индивидуальной вовлеченности учащихся, а также реализовать культурологическую направленность урока, знакомя учащихся с реалиями стран изучаемого языка, структурой и языковым оформлением новостного сюжета.

Таким образом, использование аутентичных видеоматериалов является достаточно эффективным средством для обучения школьников иностранному языку.

Список литературы:

1. Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // Иностранные языки в школе. 2022. №2. С. 28 – 32.
2. Верещагина И.Н., Рогова Г.В., Языкова Н.В. Методика обучения английскому языку. Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. М.: Русь – Нова, 2017. 348 с.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: Аркти-Глосса, 2011. 165 с.
4. Гез Н.И. Система упражнений и последовательность развития речевых умений и навыков // ИЯШ. 2019. № 6. С. 12–16.
5. Гусевская Н.Ю. Межкультурный диалог как фактор профессионального становления будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чита, 2005. 199 с.
6. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: учеб. пособие для ин-тов и фактоиностр. яз. М.: Высшая школа, 2000. 152 с.
7. Ковалева Т.М. Школьные умения и ключевые компетентности – что общего и в чем различие // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. Красноярск, 2013. С. 55-59

8. Латухина М.В. Понятие социокультурной компетенции в обучении английскому языку // Молодой ученый. 2014. №20. С. 725 – 727.
9. Мальцева Н.Н. Использование онлайн-среды в образовательном процессе СОШ // Молодой ученый. № 3. 2020. С. 28-32.
10. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. М, Просвещение, 2004. 324 с.
11. Рот Ю.О., Коптельцева Г.В. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: учебно-методическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 223 с.
12. Hutchinson T., Waters, A. English for Specific Purposes. Cambridge University Press, 2011. 177 p.
13. Федеральный Государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] URL: <http://standart.edu.ru/> (дата обращения: 10.03.2023)
14. Great Resources for Teaching & Learning English. [Электронный ресурс] URL: www.olympic.ru. (дата обращения: 12.02.2023).

СЕКЦИЯ
«ПЕДАГОГИКА»

**РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ
СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ И ТЕХНИКУМОВ**

Тарасов Кирилл Егорович
студент,
отделение Гуманитарное,
Поволжский государственный колледж,
РФ, Самара
E-mail: kirilltarasov.com543@mail.ru

**THE ROLE OF STUDENT GOVERNMENT IN THE SOCIALIZATION
OF THE PERSONALITY OF COLLEGE AND TECHNICAL
SCHOOL STUDENTS**

Kirill Tarasov
Student,
Humanities department,
Volga State College,
Russia, Samara

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья исследует роль студенческого самоуправления в процессе социализации студентов колледжей и техникумов. В статье рассматриваются различные аспекты студенческого самоуправления, такие как его роль в развитии лидерских качеств, социальной ответственности, коммуникации и принятия решений. Знание о роли студенческого самоуправления в социализации поможет администрации образовательных учреждений создать более эффективные программы и условия для развития активности и гражданской позиции студентов.

ABSTRACT

This scientific article explores the role of student government in the process of socialization of college and technical school students. The article examines various aspects of student government, such as its role in leadership development, social re-

sponsibility, communication and decision making. Knowledge about the role of student self-government in socialization will help the administration of educational institutions create more effective programs and conditions for the development of student activity and citizenship.

Ключевые слова: студенческое самоуправление; студенческая молодёжь; социализация.

Keywords: student government; student youth; socialization.

Введение

Социализация личности студентов является важным аспектом их образовательного процесса. В колледжах и техникумах студенческое самоуправление является одной из форм организации студенческой жизни. Оно предоставляет студентам возможность активно участвовать в принятии решений, организации мероприятий и управлении своими делами. В данной статье мы определим роль студенческого самоуправления в процессе социализации личности студентов 1-4 курсов Поволжского государственного колледжа. Например, проведём анализ литературы по данной теме, опросы и интервью со студентами и представителями администрации образовательного учреждения, а также наблюдения за деятельностью студенческого самоуправления.

В современном мире все большее значение придается вопросам всестороннего развития человеческого капитала. Образование как формальное, так и неформальное, выступает одним из основных компонентов в этом процессе. В связи с этим органы власти и образовательные организации уделяют большое внимание развитию надпрофессиональных компетенций студентов, одним из самых эффективных инструментов которого является вовлечение студентов в деятельность студенческого самоуправления.

Большинство студенческих объединений, функционирующих в ССУЗе, являются субъектами студенческого самоуправления и осуществляют свою дея-

тельность в соответствии с Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года, "Конституцией Российской Федерации" и утверждённым в образовательной организации "Положением о совете обучающихся".

Важно отметить, что вопросы развития студенческого и ученического самоуправления поднимались еще в XX веке. Это подтверждается в научных трудах по теории и истории педагогики, теории воспитания и управления школой. В научной литературе рассматриваются фундаментальные вопросы изучения организаций среднего профессионального образования (К.К. Колин, Д.В. Чернилевский, Н.Р. Глушнева, Б.С. Гершунский, В.А. Ермоленко, Т.Ю. Ломакина, Е.И. Огородникова, В.И. Блинови др.), развития студенческого самоуправления, воспитания (О.С. Газман, И.П. Иванов, В.А. Каракровский, А.С. Крикунов, Н.К. Крупская, А.Н. Лутошкин, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, П.В. Степанов, Л.И. Уманский и др.).

Студенческое самоуправление способствует формированию социальной ответственности, развитию лидерских качеств, навыков коммуникации и принятия решений у студентов. Обучающиеся получают опыт организации и управления, принимают на себя ответственность за решение задач и координацию работы коллектива. Принимая участие в благотворительных и общественных проектах, оказывают помощь нуждающимся и участвуют в различных социальных инициативах, что помогает им развить эмпатию, гражданскую активность и осознать свою роль в обществе.

Для определения фактической роли студенческого самоуправления в социализации студентов колледжей и техникумов был проведён опрос обучающихся 1-4 курсов Поволжского государственного колледжа.

В опросе приняло участие 100 студентов. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что 80% студентов положительно отзываются о студенческом самоуправлении колледжа, являясь участниками студенческих объединений и активностей. 100% считают, что студенческое самоуправление способствует развитию лидерских, организаторских и творческих способностей.

Кроме того, были представлены предложения относительно установления кадровой группы наставников, в которую войдут старшекурсники, обладающие необходимыми компетенциями для реализации практики наставничества на основе модели "студент-студент". Сформированная кадровая группа старшекурсников-наставников будет претерпевать обучение с целью обновления своих знаний и опыта, учитывая актуальные изменения в современном мире.

Наличие кадровой группы старшекурсников-наставников обеспечит высокую профессиональную подготовку будущих специалистов и руководителей студенческих объединений.

Целью кадровой группы является создание благоприятной атмосферы для качественного обучения, личностного развития и поддержки студентов младших курсов.

Задачи кадровой группы старшекурсников-наставников:

1. Подготовка и обучение наставников: Первоначально, старшекурсники-наставники будут проходить специализированное обучение, охватывающее педагогические методы, коммуникационные навыки и актуальные области знаний.

2. Менторство и помощь студентам: Сформированная кадровая группа будет оказывать менторскую поддержку студентам младших курсов, предоставляя им необходимую информацию, решая проблемы и оказывая помощь в учебных вопросах.

3. Актуализация знаний: Наставники будут учиться сами, чтобы быть в курсе современных трендов и изменений в области, которую они обучают. Это позволит им предоставлять актуальную информацию студентам.

4. Организация мероприятий и событий: Кадровая группа будет ответственной за организацию семинаров и мероприятий, способствующих интеграции студентов и расширению знаний.

5. Оценка и обратная связь: Наставники будут следить за успехами студентов и предоставлять им конструктивную обратную связь, чтобы помочь им развиваться.

Преимущества:

1. Поддержка студентов: Младшие студенты получают доступ к опыту и знаниям старшекурсников, что способствует лучшему усвоению материала и адаптации к учебной среде.

2. Профессиональное развитие наставников: Старшекурсники-наставники будут иметь возможность развивать свои навыки менторства и обучения, что может быть полезным для их будущей карьеры.

3. Сообщество и интеграция: Создание кадровой группы способствует укреплению сообщества студентов и улучшению атмосферы на кампусе.

4. Актуальность знаний: Наставники будут всегда в курсе последних обновлений в своей области, что позволит студентам получать актуальную информацию.

Эта идея кадровой группы старшекурсников-наставников поможет улучшить учебный опыт студентов младших курсов и способствовать личному и профессиональному развитию наставников.

Заключение

В результате исследования было подтверждено, что студенческое самоуправление играет важную роль в социализации личности студентов колледжей и техникумов. Оно способствует развитию лидерских качеств, социальной ответственности, коммуникации и навыков принятия решений. Студенты, занимающиеся самоуправлением, приобретают опыт организации мероприятий, взаимодействия с различными группами людей, распределения финансовых ресурсов и разрешения конфликтов.

Педагоги и администрация образовательных учреждений могут поддерживать и стимулировать студенческое самоуправление для создания благоприятной и развивающей среды, способствующей формированию активной и гражданской личности студентов.

Кроме того, по результатам исследования была выявлена потребность в создании кадровой группы наставников, которыми могут стать студенты старших

курсов, прошедшие отбор и обучение для реализации программы наставничества по модели "студент-студент".

Список литературы:

1. Артюхина, Т.С. Развитие гражданского самосознания студентов колледжа во внеучебной деятельности: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Артюхина Татьяна Сергеевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»]. – Казань, 2020. – 232 с.
2. Богданов, В.В. Азбука студенческого самоуправления: методическое пособие для студентов, занимающихся студенческим самоуправлением, и не только для них/ В.В. Богданов, Г.Н. Емцов. – Красноярск: Тренд, 2011. – 194 с.
3. Ковалева, Ю.А. Студенческое самоуправление как особая форма инициативной деятельности молодежи и его роль в становлении личности студентов СПО // «Наука и образование сегодня» – 2017. – № 4 (15). – С. 81–84.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ

Хусаенова Алина Айзатовна

*магистрант,
кафедра обществознания, права
и социального управления,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа
E-mail: xusaenova22@mail.ru*

ANTI-CORRUPTION POLICY IN EDUCATION

Alina Khusaenova

*Graduate Student,
Department of Social Studies,
Law and Social Management,
Bashkir State Pedagogical
University named after M. Akmulla,
Russia, Ufa*

АННОТАЦИЯ

Данная научно-исследовательская статья исследует проблему коррупции в образовательных учреждениях и предлагает меры по борьбе с коррупцией в образовательной сфере. Работа предоставляет обзор существующих исследований коррупции в образовании, ее причин и последствий. Исследование анализирует правовую основу, регулирующую антикоррупционные меры в образовании в Российской Федерации, и изучает передовой опыт других стран. Работа включает в себя анализ антикоррупционной политики проводимые в образовательных организациях России с целью выявления характера и масштаба коррупции в учреждении. На основе анализа, в работе предлагается всесторонняя антикоррупционная политика для образовательных учреждений, включающая меры, такие как прозрачность, ответственность, честность и антикоррупционное обучение для персонала. Работа вносит вклад в дискуссию о мерах по борьбе с коррупцией в образовании и предоставляет практические рекомендации для антикоррупционных усилий в образовательных учреждениях.

ABSTRACT

This scientific research paper examines the problem of corruption in educational institutions and proposes measures to combat corruption in the educational sphere. The paper provides an overview of existing research on corruption in education, its causes, and effects. The study analyzes the legal framework regulating anti-corruption measures in education in the Russian Federation and explores best practices from other countries. The research includes an analysis of the anti-corruption policy implemented in educational organizations in Russia in order to identify the nature and scope of corruption in the institution. Based on the analysis, the paper proposes a comprehensive anti-corruption policy for educational institutions, including measures such as transparency, accountability, integrity, and anti-corruption training for staff. The research paper contributes to the debate on anti-corruption measures in education and provides practical recommendations for anti-corruption efforts in educational institutions, expressed through the development of methodological recommendations for use by educational institutions to prevent corruption.

Ключевые слова: коррупция, образование, политика борьбы с коррупцией, прозрачность, честность, ответственность.

Keywords: corruption, education, anti-corruption policy, transparency, integrity, accountability.

Введение. В настоящее время антикоррупционная политика в образовательных организациях находится на слабом уровне. Современные реалии общества включают коррупцию, как неотъемлемую часть социальной жизни. Антикоррупционная политика является важнейшим направлением государственной политики для обеспечения национальной безопасности.

С принятием Закона «О противодействии коррупции» в законодательстве впервые появилось определение самой коррупции как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физиче-

ским лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.» Антикоррупционная политика является одним из направлений антикоррупционного процесса, в котором осуществляется взаимодействие государственной власти с гражданским обществом для устранения причин появления коррупции, пресечению и предупреждению коррупционной деятельности для сохранения существующего общественного и государственного строя, а также для обеспечения национальной безопасности.

Цели антикоррупционной политики. Государственная антикоррупционная политика целью, которой является снижение уровня коррупции, делится на разовые и постоянные меры. К разовым мерам можно отнести, например, принятие закона о лоббировании в целях создания прозрачной системы отстаивания интересов в законодательных органах или введения кодифицированной системы процедуры подготовки и принятия административных решений. Постоянными мерами будут являться:

- разработка антикоррупционной программы;
- разработка планов по противодействию коррупции;
- контроль за реализацией антикоррупционных программ и планов;
- деятельность созданных органов по противодействию коррупции, правоохранительных органов по выявлению и пресечению фактов коррупции;
- мониторинг состояния коррупции;
- антикоррупционное просвещение и воспитание.

Коррупция, к сожалению, в наши дни стала для многих нормой жизни, что можно подтвердить данными Всероссийского центра изучения общественного мнения, согласно которым три четверть россиян оценивают степень коррупции в России как высокую и очень высокую.

Но чем же вызван такой интерес к изучению антикоррупционной деятельности в образовательных организациях?

Во-первых, сфера образования – это важнейшая и неотъемлемая часть нашей социальной жизни, где происходит воспитание подрастающего поколения, формирование норм и ценностей граждан, патриотическое воспитание.

Во-вторых, образование – является фундаментом для формирования государственной кадровой политики, которая влияет на эффективность системы государственного управления, развития его в целом, защиты и реализации национальных интересов страны.

В-третьих, от состояния образования зависит возможности страны, будущее и развитие граждан и государства.

Коррупция в образовании деформирует развитие обучающихся, освоив опыт коррупции в образовательном учреждении, они переносят его на другие сферы жизни [3]. Сталкиваясь с коррупционными фактами в образовании, ученик, студент перестает считать их вредными и как результат – данное деяние повторяется сам, в том числе в желании приобрести «выгоду» себе, в будущем заняв определенную должность. Таким образом, можно сказать, что коррупция оказывает негативное влияние на состояние нравственности общества.

Согласно данным опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, 29% опрошенных ответили, что давали деньги и подарки работникам образования. Для сравнения: 51% – работникам медицины, 31% – сотрудникам полиции. Таким образом, образование входит в тройку наиболее подверженных коррупции сфер. Также в результате исследования было установлено, что количество выявленных преступлений, связанных с фактами злоупотреблениями, хищениями бюджетных средств и иных уголовно-наказуемых деяний в системе образования, увеличилось на 40%, было зарегистрировано 8, 5 тысяч преступлений ежегодно. К уголовной ответственности были привлечены проректоры, помощники ректоров, около 20 заведующих кафедрами, более 200 преподавателей и свыше 50 директоров школ.

В своей работе Стефан Р. Хайнеман дает характеристику образовательной организации, которая свободна от коррупции:

- равенство доступа к образованию;
- честность при распределении учебных программ и материалов;
- честность и прозрачность критериев высшего образования;
- честность при проведении аккредитации, в которой все учебные образования равно оцениваются по системе стандартов, открытых для общественной огласки;
- честность при получении образовательных услуг и товаров;
- поддержание системы профессиональных стандартов, теми, кто возглавляет учебные учреждения, кто осуществляет преподавательскую деятельность, независимо от форм собственности учреждения: частная или государственная [6].

Изучая данную характеристику поверхностно, то можно сделать вывод, что на современном этапе нашей жизни все это реализуется, но если же мы будем рассматривать глубже, то увидим, что за этим скрывается куда больше коррупции. Возьмем, к примеру, проведение аккредитации, которая итак открыта для общественной огласки, путем загрузки аккредитованных документов на Интернет- сайтах образовательных организаций, то есть вся соответствующая документация подкреплена, однако для нас остается непрозрачен процесс самой аккредитации. В результате чего мы не видим, что может происходить коррупционная деятельность, посредством взяточничества.

Также изучение коррупции в образовании невозможно без проведения анализа определения и влияния на общественную жизнь, на образование. Что мы понимаем под определением «Коррупция в сфере образования»? Авторы считают, что коррупция представляет собой негативное влияние, которое направлено на разрушение общественной системы и социально-управленческих институтов. Исходя из вышеизложенного, коррупцию в сфере образования можем разделить на уровни низший и высший.

Низший уровень подразумевает под собой проявление данного явления, например, на этапе приема в учебное заведение, либо же сдача вступительных экзаменов и прочее.

Высший уровень, например, коррупция, проявляется при государственной аккредитации образовательной организации, лицензировании либо же связана с государственной системой с распределением бюджетных средств для финансирования образования.

Распространение в образовательной сфере такого явления как коррупция приводит к негативным последствиям:

- утрата образовательными организациями принципов объективности, неподкупности и высоких этических стандартов;
- снижение уровня знаний, что приводит к ухудшению совокупности умений и навыков;
- деградация общества на интеллектуальном уровне;
- разрушение и распад педагогико-воспитательной и обучающей системы [1].

В реализации антикоррупционной политики учреждения образования имеются определенные этапы, значение которых большое. Например, предоставление информации о правилах и требованиях для студентов и преподавателей, проведение социальных и педагогических мероприятий, различных программ и студенческих организаций, которые будут работать на улучшение духовного и профессионального уровня среди студентов [5].

Рассмотрим реализацию антикоррупционной деятельности на примере любой образовательной организации, с помощью информации, которая нам доступна на сайте образовательной организации. Анализируя исходные данные по антикоррупционной политике школы, можем сделать выводы о том, что:

- образовательная организация активно ведет работу по борьбе с коррупцией и принимает меры для улучшения прозрачности и ответственности в своей деятельности;
- в рамках антикоррупционной политики, школа организует регулярные обучающие курсы и тренинги для сотрудников, направленные на формирова-

ние этики и ответственности в работе, укрепление принципов справедливости и равенства;

- школа ведет политику полной открытости и обеспечения доступа к информации для всех заинтересованных лиц. Все принятые решения и документы организации доступны для ознакомления на ее официальном сайте;

- школа активно сотрудничает с государственными и негосударственными органами по борьбе с коррупцией и принимает участие в различных мероприятиях и проектах в этой сфере.

Все вышеуказанные меры позволяют обеспечивать прозрачность и ответственность в работе образовательной организации и принимать меры для борьбы с коррупцией в различных сферах ее деятельности.

Сравнительный анализ с зарубежными странами. Для сравнения приведем примеры мер по борьбе с коррупцией в зарубежных странах:

1. **Транспарентность.** В некоторых странах, например, в Австралии, Канаде и Великобритании, существуют транспарентные системы, через которые общественность может узнавать о расходах на образование, зарплатах учителей и другой финансовой информации. Это помогает предотвратить коррупцию, так как сведения о финансах являются доступными для всех.

2. **Коды этики и дисциплинарные меры.** В некоторых странах, таких как Швеция, Финляндия и США, существуют коды поведения для учителей, которые устанавливают базовые правила и нормы профессионального поведения. Также дисциплинарные меры налагаются на тех, кто нарушает правила кодекса этики.

3. **Активная роль общественности.** В некоторых странах, таких как Германия, Испания и Южная Корея, существуют системы управления образованием, в которых общественность играет активную роль. Это позволяет учителям и администрации образовательных учреждений сталкиваться с ответственностью и давать отчет общественности.

4. **Обучение антикоррупционным навыкам.** В некоторых странах, таких как Нигерия и Малайзия, в образовательные программы вводятся отдельные курсы

по борьбе с коррупцией. Это помогает повысить осведомленность и подготовленность молодых поколений к противодействию коррупции.

5. Использование технологий. В Кении и Индии создаются онлайн-платформы, которые позволяют родителям и ученикам сообщать о взятках и других проявлениях коррупции в образовательных учреждениях. Это сокращает риски отказа учеников от обучения из-за недостатка денег на взятки, что является распространенной проблемой в развивающихся странах [7].

На сегодняшний день в Российской Федерации применяются следующий ряд мер по противодействию коррупции в образовании:

1. Административные меры. Для борьбы с коррупцией в образовании используются административные меры, такие как декларации о доходах и расходах, антикоррупционные кодексы и прочие правила и нормы, нарушение которых приводит к увольнению или привлечению к административной ответственности.

2. Общественный контроль. Гражданская общественность активно принимает участие в контроле за деятельностью образовательных учреждений и в случае выявления фактов коррупции сообщает о них в правоохранительные органы.

3. Повышение уровня профессионализма. Для борьбы с коррупцией в образовании важно повысить уровень профессионализма работников образовательных учреждений. Сейчас в России действует система повышения квалификации, а также программа профессионального развития педагогов.

4. Использование цифровых технологий. В России создается единая государственная система информационного взаимодействия образовательных учреждений, которая позволяет контролировать расходы и доходы и выявлять коррупционные проявления.

5. Работа с родительской общественностью. Родительская общественность принимает участие в контроле за деятельностью образовательных учреждений и может обратиться в соответствующие органы, если выявляет факты коррупции в образовании.

6. Образование молодежи. Особое внимание уделяется образованию молодежи, в том числе путем введения специальных дисциплин по борьбе с коррупцией.

цией в школьную программу и программу вузов. Это помогает молодежи осознать важность борьбы с коррупцией и избежать коррупционных проявлений в будущем [2].

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что меры, применяемые в зарубежных странах сопоставимы с мерами применяемые в России и почти ничем не отличаются, так как проблема коррупции актуальна для всех и каждый старается сделать программу по борьбе с коррупцией эффективной.

Антикоррупционная политика в образовании должна содержать широкий спектр мер для борьбы с коррупцией. На ранней стадии антикоррупционной политики важно проводить аудит, чтобы обнаружить коррупционные практики и их масштабы в образовательных учреждениях. Далее, необходимо разработать систему контроля за коррупцией в образовании, которая будет включать в себя эффективные механизмы противодействия коррупции, в том числе контроль и мониторинг за финансовой деятельностью, повышение осведомленности и обучение в области антикоррупции [4].

В образовательных учреждениях также важно внедрять программы тренинга для развития навыков, которые помогут предотвратить коррупционные деяния. Эти программы должны охватывать как управленческие, так и технические навыки, такие как аудит, контроль, управление финансами и улучшение качества образования. Также необходимо участвовать в международных программах и сотрудничать с ведущими странами в области антикоррупционной политики в образовании.

Выводы. Все эти меры должны поддерживаться законодательством и дисциплинарными механизмами, чтобы обеспечить эффективность противодействия коррупции в образовании.

Также стоит отметить, что, образовательные организации, которые вводят антикоррупционную политику, должны иметь постоянный контроль за соблюдением ее принципов, создавать комиссии и специализированные службы по борьбе с коррупцией, которая будет заниматься принятием мер по предотвращению, выявлению и устранению фактов коррупции. Это необходимо, чтобы лиш-

ний раз подчеркнуть, что коррупция – это серьезное преступление, которое стоит вытеснить из системы образования.

В заключение хотелось бы отметить, что антикоррупционная политика в образовании – это важный шаг к построению прозрачной, открытой и законной системы обучения, которая будет на высшем уровне отвечать всем требованиям общества, и которая будет содействовать наилучшему развитию в образовании в долгосрочный период.

Список литературы:

1. Волков, Г. Коррупция в образовании: вызовы и пути решения.
2. Калинин, А. Антикоррупционная политика в образовании: мировой опыт и практика в России
3. Коллоф, М. Коррупция в образовании: исследование влияния и эффективности антикоррупционных мер.
4. Розенталь, Г.Б. Коррупция в сфере образования: анализ проблем и путей их решения.
5. Смит, Д. Борьба с коррупцией в системе образования: стратегии и практика.
6. Стефан Р. Хайнеман «Образование и коррупция».
7. UNESCO. Устранение коррупции в образовании: руководство для стран.

СЕКЦИЯ
«ПСИХОЛОГИЯ»

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Дудинов Александр Васильевич

*магистрант,
кафедра возрастной и социальной психологии,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: 622196@bsu.edu.ru*

Шкилев Сергей Владимирович

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

**ON THE QUESTION ABOUT MOTIVATING THE LEARNING ACTIVITIES
OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF POWER
STRUCTURES**

Alexander Dudinov

*Master's student,
Department of Age and Social Psychology,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Sergey Shkilev

*Scientific supervisor, Candidate
of Psychological Sciences, associate professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается актуальность изучения особенностей мотивации учебной деятельности курсантов образовательных учреждений силовых структур. Подчеркивается особая актуальность исследований мотивации учебной де-

тельности кадетов, слушателей и курсантов учебных воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации.

ABSTRACT

The article reveals the relevance of studying the characteristics of motivation for learning activities of cadets of educational institutions of power structures. The article emphasizes particular relevance of research into the motivation of educational activities of cadets, students and cadets of military training units.

Ключевые слова: мотивация учебной деятельности; курсанты.

Keywords: motivation of learning activity; cadets.

В настоящее время по причине усложнившейся геополитической обстановки, увеличения числа вооруженных конфликтов, а также растущих угроз полномасштабной войны особую актуальность приобретает вопрос качественной подготовки специалистов Вооруженных Сил Российской Федерации. Важную роль в данном вопросе играет мотивация учебной деятельности курсантов образовательных учреждений силовых структур. Так, основой успешной учебной деятельности любого обучающегося является высокий уровень мотивации к данному виду деятельности, а успешность учебной деятельности, в свою очередь, является важным фактором качества подготовки будущих специалистов. Для эффективного выполнения служебно-боевых задач армии необходимы люди с высоким уровнем профессионализма, что достигается в первую очередь в процессе учебной деятельности обучающихся.

Учебная деятельность – это «особый вид познавательной деятельности субъекта, выполняемый с целью усвоить определенный состав знаний, умений, интеллектуальных навыков» [5, с. 376]. Данное понятие является фундаментальным понятием деятельностной теории учения, основоположником которой считается Л.С. Выготский. В рамках данной теории основным моментом учебной деятельности является именно ее потребностно-мотивационный аспект. «Познавательная потребность является, с одной стороны, предпосылкой деятельности

учения, с другой стороны – ее результатом – сформированным мотивом. Учебная деятельность при этом рассматривается с точки зрения формирования познавательной мотивации. Процесс учения в условиях его правильной организации может стать условием изменения структуры мотивационно-потребностной сферы личности» [5, с. 377].

В психологии проблема мотивации является достаточно разработанной, ей посвящены исследования Е.П. Ильина, А.К. Марковой, А.Н. Леонтьева, П.М. Якобсона и др. Вопросами мотивации учебной деятельности в отечественной психологии занимались Л.И. Божович, А.К. Маркова и др. Проблеме мотивации обучающихся в высшей школе уделяли внимание такие отечественные исследователи как Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.А. Реан, С.Л. Рубинштейн и др. В свою очередь, в зарубежной психологии проблеме мотивации учения посвящены работы Дж. Аткинсона, Г. Холла, К. Мадсена и др. При этом изучением мотивации учебной деятельности курсантов занимаются преимущественно представители силовых структур: в отечественной военной психологии можно назвать А.Г. Караяни, В.А. Митраховича, В.В. Мелетичева, А.А. Герасина, К.Э. Комарова, В.В. Богуславского, Ю.В. Масюка и др.

Важно, что на сегодняшний день в психологии нет однозначного определения понятия «мотивация учебной деятельности», также нет единой классификации учебных мотивов (М.В. Матюхина, Л.И. Божович, В.А. Якунин и др.). Однако общим для всех исследователей проблемы мотивации является понимание мотивационной сферы личности как стержня человека, составными компонентами которой являются направленность, установки, притязания, ценностные ориентации, социальные ожидания, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики [8].

Следует отметить, что в рамках психологической науки имеется значительный объем информации относительно проблемы мотивации учебной деятельности различных категорий обучающихся, в том числе мотивации учебной деятельности курсантов. Исследованиями особенностей мотивации учебной деятельности курсантов военных вузов, стимулирования их учебной деятельно-

сти, освоения ими профессиональных знаний, умений и навыков занимались М.И. Дьяченко, Н.Ф. Феденко, А.Т. Пилипонский и др. Проблеме мотивации учебной деятельности в системе высшего профессионального (военного) образования также посвящены работы О.Б. Бобкова, В.В. Богуславского, К.Э. Комарова и других исследователей.

Одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на эффективность образовательного процесса, является высокий уровень мотивации учебной деятельности обучающихся – курсантов образовательных учреждений силовых структур. По мнению О.Ю. Ефремова и О.В. Одеговой, «мотивация выступает важнейшим условием учебной активности курсантов, позволяет судить о субъективной значимости для курсанта учения, прогнозировать его результативность на различных курсах, организовывать и проводить работу по реформированию мотивации в социально желательном направлении, глубже понять личность курсанта» [4, с. 61].

Учебная деятельность в рамках образовательных учреждений силовых структур имеет ряд особенностей, так как помимо непосредственно учебной деятельности курсанты также реализуют служебную деятельность. В целом же образовательный процесс в учреждениях данного типа характеризуется жесткой регламентированностью. Из сказанного можно сделать вывод, что и мотивация учебной деятельности обучающихся данных учебных заведений имеет ряд особенностей [8].

Мотивация учебной деятельности курсантов военного вуза связана с направленностью курсантов на основную цель, получающую конкретизацию в учебных задачах. Данный факт соответствует принципам теории учебной деятельности В.В. Давыдова и идее «перспективных линий» А.С. Макаренко [6].

С точки зрения И.А. Барияк, успешность учебной деятельности обучающихся (и гражданских, и военных высших учебных заведений) имеет несколько составляющих компонентов: мотивация учебной деятельности, уровень актуального интеллектуального развития, а также физическое и психическое здоровье обучающегося [3, 5].

Свойствами мотивации, оказывающими влияние на успешность учебной деятельности, являются сила мотивации и ее структура [3, 5].

По форме мотивация военнослужащих, к которым относятся и курсанты военных образовательных учреждений, представляет собой организованный процесс поэтапного целенаправленного воздействия на военнослужащего, способствующий активизации его внутренних побуждений (мотивов), в интересах повышения активности в профессионально-личностном росте в воинском труде путем преднамеренного создания стимулов (внешних побуждений) [5, 7].

Мотивация военнослужащих по структуре включает в себя соотношение всех имеющихся видов побуждений: потребностей, мотивов, стимулов, интересов, ценностных ориентаций, целей, мотивационных установок, идеалов, обеспечивающих целостность и устойчивость всей структуры, и средства и способы их удовлетворения [5, 7].

С точки зрения Л.Д. Столяренко, под мотивацией следует понимать «сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека – его поведения, деятельности» [2]. Так, в случае, когда учебная деятельность сама по себе значима для личности курсанта, то есть, если в процессе обучения удовлетворяются его познавательные потребности, следует говорить о внутренней мотивации учебной деятельности. Если же для курсанта более значимыми являются другие потребности – связанные с получением определенного социального статуса, материального положения и т.п. – можно говорить о внешней мотивации учебной деятельности. При этом во внешней учебной мотивации можно выделить два ее варианта: мотивацию достижения успеха и мотивацию избегания неудач [1].

Как уже было сказано, мотивация учебной деятельности как одно из личностных свойств, развивается в рамках самой учебной деятельности. Однако учебная деятельность, являющаяся ведущей деятельностью обучающегося, может иметь различный характер – от исполнительной учебной деятельности до творческой, что свидетельствует о наличии ряда ее специфических особенностей, которые следует учитывать при анализе учебной деятельности той или

иной категории обучающихся: школьников, кадетов, студентов гражданских вузов и вузов, курсантов образовательных учреждений силовых структур, курсантов учебных воинских частей и т.д. [8].

Таким образом, изучение особенностей мотивации учебной деятельности курсантов образовательных учреждений силовых структур, в том числе военных образовательных учреждений, является актуальной проблемой для современной психологической науки. При этом следует отметить, что мотивация учебной деятельности курсантов высших учебных заведений силовых структур (МВД РФ, МЧС РФ, ФСБ РФ, Росгвардии РФ, Вооруженных Сил РФ) является наиболее изученным аспектом обсуждаемой проблемы. При этом малоисследованными остаются вопросы мотивации учебной деятельности других категорий, обучающихся в учебных учреждениях силовых структур (кадеты, слушатели, курсанты учебных воинских частей и др.). На наш взгляд, эти исследования могут дополнить и существенно расширить картину представлений современной психологии относительно мотивации учебной деятельности обучающихся образовательных учреждений силовых структур, что позволит поднять уровень эффективности подготовки специалистов для Вооруженных Сил Российской Федерации, тем самым повысив общую боевую готовность войск страны.

Список литературы:

1. Баклагина Д.А., Бар Н.С. Мотивация учебной деятельности курсантов военного вуза // *Современные психологические и педагогические технологии*. – 2021. – №1. – С. 1–11.
2. Верминенко Ю.В. Учебная деятельность курсантов военных вузов: мотивационный аспект // *Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы V межвуз. науч.-практ. конф.* (Санкт-Петербург, 19 апр. 2018 г.). – Санкт-Петербург, 2018. – С. 57–63.
3. Демина М.А. Мотивация к учебной деятельности курсантов как фактор, влияющий на ее успешность // *Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии*. – 2019. – №3 (8). – С. 88–91.
4. Ефремов О.Ю., Одегова О.В. Педагогические основы формирования мотивации военно-профессиональной деятельности курсантов вузов связи // *XXI век: Человек. Общество. Наука*. – 2011. – №10. – С. 61–68.

5. Митрахович В.А., Верминенко Ю.В. Роль мотивации в успешности учебной деятельности курсантов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – №4 (81). – С. 376–380.
6. Путан Л.Я., Турчин А.С. Особенности психолого-педагогического сопровождения мотивации учебной деятельности курсантов вуза войск национальной гвардии // Научное мнение. – 2018. – №4. – С. 74–76.
7. Чуранова Т.Ю. Содержание понятия «успешность обучения» курсантов высшего военно-учебного заведения Министерства обороны РФ // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – №4. – С. 99–107.
8. Шиховцов К.В. Особенности учебной мотивации курсантов летных училищ в образовательном процессе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2019. – №2. – С. 129–132.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам СХХХ студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 10 (130)
Октябрь 2023 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК
www.sibac.info